

Цзянми, собирая вещи, сказала:

— Молодую госпожу беспокоит, что окружная принцесса будет волноваться?

Гу Ли покачала головой:

— Больше всего я боюсь, что она заплачет. Женские слёзы слишком страшны. Они вызывают у меня головную боль.

— Разве молодая госпожа не женщина? — удивилась Цзянми.

Гу Ли задумалась. Она действительно была женщиной. Однако плакала она редко. Когда она поминала Яо Чусюэ, то плакала, но лишь немного. А если вспомнить ещё раньше, она уже не могла вспомнить, когда в последний раз плакала. Её сердце было таким же холодным, как истинная ци ледяного холода, которую она практиковала.

— Молодая госпожа, старая госпожа не согласна с тем, чтобы вы признали великую принцессу своей приёмной матерью. Что вы собираетесь делать? — Цзянми, упомянув об этом, выразила беспокойство.

— Изначально это было не так уж важно. Скоро мы пойдём к великой принцессе и объясним ситуацию. Независимо от того, будет ли у нас эта материнская связь, я запомню её доброту, — сказала Гу Ли и отпустила Цзянми.

Она села в комнате в позе лотоса, чтобы практиковать внутреннюю энергию. Благодаря борьбе с огненным ядом внутри Цинь Ци, её внутренние силы значительно улучшились. Однако сейчас она, похоже, снова попала в тупик. Не знала, сможет ли она добиться прорыва в начале следующего месяца, когда у Цинь Ци снова начнётся приступ огненного яда. Она не знала, как её учитель смог освоить эту технику. Это был настоящий путь, полный препятствий. Если бы не эта возможность с Цинь Ци, ей было бы трудно добиться дальнейшего прогресса в боевых искусствах.

Хотя в государстве Минси она неожиданно навлекла на себя неприятности, она встретила очаровательного крольчонка и смогла хорошо тренироваться. Это можно считать компромиссом.

После полудня Гу Ли вместе с Цзянми отправилась в дом великой принцессы. Неожиданно их остановил привратник. Он сказал, что это приказ старой госпожи: без разрешения девушки из клана Гу не могут выходить из дома.

Гу Ли понимала, что старая госпожа делает ей трудности из-за утреннего разговора. Раз девушка из клана Гу не может выйти, она повернулась к Цзянми:

— Иди и объясни великой принцессе намерения бабушки. Я не могу выйти, так что передай мои извинения.

Цзянми, будучи сообразительной, сразу поняла, что нужно делать.

— Молодая госпожа, будьте осторожны, — предупредила Цзянми.

Однако её тоже остановили у ворот. Привратник повторил то же самое, и Цзянми, поспорив с ними, ничего не добилась.

— Возвращайся, — с невозмутимым выражением лица Гу Ли вернулась с Цзянми в Двор Чистого Снега.

— Молодая госпожа, они ведут себя слишком нагло! — возмутилась Цзянми.

— Это всего лишь слуги, выполняющие приказы. Не стоит их винить, — Гу Ли налила себе чашку чая, сделала глоток и сказала:

— Раз клан Гу не позволяет мне выходить, я просто не буду выходить.

Цзянми, увидев спокойствие Гу Ли, удивилась. После наблюдений за последние дни она поняла, что её госпожа не из тех, кто покорно принимает всё. Была ли у неё другая задумка? Цзянми догадалась. Если Гу Ли не может выйти, кто-то может войти.

И действительно, вечером Цинь Ци пришла. Матушка Ли из Двора Чистого Снега заявила, что Гу Ли плохо себя чувствует и уже спит, надеясь, что Цинь Ци уйдёт. Однако, услышав о недомогании Гу Ли, Цинь Ци настаивала на том, чтобы войти во двор и увидеть её. Матушка Ли, с трудом сдерживаясь, пыталась остановить её, но получила выговор от Дами. Сяоми же сопроводила Цинь Ци в комнату Гу Ли.

Гу Ли сидела у окна, наблюдая за происходящим. Увидев Цинь Ци, она улыбнулась:

— Цици, какая ты величественная.

Цинь Ци, войдя и увидев, что Гу Ли выглядит совершенно здоровой, удивилась:

— Сестра Ли, разве ты не плохо себя чувствовала и спала?

— Это они так сказали, — Гу Ли спрыгнула со стола. Её движения были лёгкими, а одежда развевалась, что заставило Цинь Ци застыть в изумлении.

— Ты пришла так поздно, — Гу Ли жестом пригласила Цинь Ци сесть.

Цинь Ци наконец пришла в себя, вытерла слюну с уголка рта, стараясь не выглядеть слишком некрасиво:

— Ты сказала, что вернёшься домой, чтобы узнать мнение клана Гу, но я ждала тебя весь день, а ты так и не пришла. Поэтому я пришла сама. — Она нахмурилась, уже предчувствуя перемены. — Клан Гу не согласен?

Гу Ли кивнула:

— Бабушка не согласна. Ещё хочет, чтобы я вышла замуж.

Цинь Ци закусил губу:

— Сестра Ли выйдет замуж? — Её большие глаза наполнились грустью.

Гу Ли, желая пошутить, сказала:

— Мне уже семнадцать, давно пора выходить замуж. Бабушка говорит, что даже если меня не отправят во дворец, это будет дом знатного вельможи. Такое высокое положение раньше мне и не снилось. — Она говорила с выражением мечтательности.

— Сестра Ли... — Цинь Ци встала и подошла к Гу Ли, её лицо выражало готовность заплакать.
— Ты разве не хочешь Цици?

Гу Ли нахмурилась. Она хотела лишь подразнить крольчонка, а не довести его до слёз:

— Цици...

Цинь Ци внезапно обняла Гу Ли за шею, бросилась к ней на грудь и громко заплакала. Гу Ли вздрогнула. Что происходит?

— Сестра Ли, ты не выходи замуж, хорошо? Позволь Цици быть с тобой. Цици будет очень послушной, — плакала Цинь Ци. Слёзы и сопли стекали по щекам на шею Гу Ли. В этот момент Гу Ли чувствовала себя совершенно разбитой.

Она схватила рыдающую Цинь Ци, посадила её на стул, взяла за подбородок и заставила смотреть на себя:

— Слушай внимательно, я обманула тебя.

— Что? Обманула? — Цинь Ци сморщила личико и продолжила плакать. — Сестра Ли, как ты можешь так издеваться над Цици? Сестра Ли плохая!

Кто бы мог подумать, что ты заплачешь из-за этого? Гу Ли чувствовала, как голова раскалывается. Она поклялась, что больше никогда не будет доводить Цинь Ци до слёз:

— Если будешь плакать, я больше не буду с тобой разговаривать!

Эээ... Цинь Ци мгновенно перестала плакать. Однако слёзы продолжали течь. Она сдерживала рыдания, её тело подёргивалось, выглядело это очень жалко.

— Хорошая девочка, — Гу Ли не могла ничего поделать, прибегла к своему секретному оружию — поглаживанию. Действительно, почувствовав нежность Гу Ли, Цинь Ци постепенно перестала плакать.

— Цици будет послушной. Сестра Ли, ты не выходи замуж, хорошо? — Цинь Ци знала, что это требование слишком наглое. Она была самой любимой окружной принцессой, но родители с детства учили её не использовать своё положение и привилегии для несправедливых поступков. Она никогда не считала, что её положение даёт право приказывать Гу Ли не выходить замуж. Но... она действительно не хотела расставаться с Гу Ли. Пусть она будет капризной в этот раз. Пусть будет несправедливой в этот раз. Цинь Ци молча молилась. Если Небеса помогут ей, она готова страдать от огненного яда из жизни в жизнь.

Глядя на Цинь Ци, которая под её рукой старалась быть послушной и даже не смела пошевелиться, Гу Ли чувствовала себя совершенно беспомощной:

— Цици, я не выйду замуж.

— Правда? — Цинь Ци старалась скрыть свою радость, но блеск в её глазах выдавал всё.

Гу Ли с улыбкой кивнула:

— В годы моего роста я всегда мечтала стать мастером боевых искусств, как мой учитель. Женщина, выйдя замуж, неизбежно будет обременена мирскими заботами. Я не хочу такой жизни.

Гу Ли не сказала, что её красота была настолько велика, что люди восхищались её внешностью, а не её личностью. Красота со временем увянет, и что тогда? Учитывая судьбу её матери, Яо Чусюэ, она изначально не доверяла мужчинам. Возможно, однажды она встретит человека, которого не очарует её внешность, но в этом огромном мире у неё нет терпения искать. Для неё жизнь, подобная жизни её учителя Цзян Фэнминь, свободная и независимая, была более подходящей.

Уголки губ Цинь Ци непроизвольно поднялись. Если Гу Ли не выйдет замуж, она сможет оставаться с ней всегда.

— Но Цици, какие чувства ты испытываешь ко мне? — Хотя Гу Ли была холодна, она не была совершенно бесчувственной. Если раньше её близость с Цинь Ци можно было объяснить сестринской привязанностью, то как объяснить это требование «не выходить замуж»?

— Я... я... — Цинь Ци снова начала запинаться.

Гу Ли молчала, ожидая, пока Цинь Ци сама разберётся. Она чувствовала ответственность за то, чтобы Цинь Ци поняла, что означали их чувства. В любом случае, нельзя было продолжать такие отношения в неведении. Цинь Ци была наивна и не понимала, но Гу Ли уже была взрослой. Если не прояснить это, она использовала бы чувства Цинь Ци.

— Я просто хочу быть с сестрой Ли, — Цинь Ци, играя пальцами, выглядела виноватой.

<http://bllate.org/book/16778/1542519>